

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

ОТЗЫВ

на диссертацию

иерея Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И. А. Ильина», представленную на соискание учёной степени кандидата богословия

Диссертационное исследование иерея Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И. А. Ильина» состоит из Введения, главы первой, посвящённой общему контексту и содержанию наследия И. А. Ильина, второй главы, рассматривающей стилистические особенности трудов И. А. Ильина, третьей главы, исследующей лингвостилистические особенности текстов исследуемого философа, Заключения и Списка литературы из 241 позиции.

Диссертация содержит все формальные составляющие научного исследования, объект, предмет, цели и задачи исследования сформулированы во введении диссертации, раскрываются в её основных положениях (на с. 4 вместо «актуальность» работы автор почему-то употребляет термин «своевременность»).

Следует отметить следующие недостатки работы.

1. Объектом исследования (на с. 6) автором названы «философско-богословские труды И.А. Ильина», но при этом не объясняется содержание столь неожиданного определения работ русского философа. Если бы речь шла о философских и богословских сочинениях И. Ильина, то обозначение объекта (как и название всей диссертации) потребовало бы классификации наследия философа по предлагаемым определениям. Однако и в этом случае автор должен был разъяснить те научные основания, по которым он относит некоторые работы мыслителя именно к богословским трудам (как бы широко ни применялось это понятие), поскольку собственно богословием И. Ильин никогда не занимался. Даже если автор признаёт синонимичность понятий «богословие» и «теология» (против чего выступали многие отечественные специалисты, например, С. Хоружий), то и в этом случае следовало пояснить, к какой именно области теологии следует отнести работы исследуемого философа. Если же автор настаивает на единстве понятия «философско-богословские сочинения», то тем более требуется его подробная экспликация: имеется ли в виду иерархическое подчинение богословия философии, жанровая эклектичность, применение методологии философии и богословия при единстве исследования и т. д.? Сам же автор периодически отказывается

характеризовать труды И. Ильина как богословские (с. 48: Ильин «стремился в своих исследованиях и рассуждениях не вторгаться в область богословия, так как это могло привести к еретическому соблазну»).

2. Из семи задач работы к названию и теме исследования относятся только две последние (с. 7: «4. Рассмотреть жанровое многообразие и стилистику «особой» философии И.А. Ильина» и «7. Проанализировать лингвостилистические особенности текстов И.А. Ильина»). Разумеется, предшествующие задачи диссертации служат необходимым подступом к теме, но эту необходимость также следовало обозначить.

3. Некоторые выносимые на защиту положения слишком декларативны и не относятся напрямую к теме работы, например (с. 10):

- Зло Ильин считал главным врагом духовной чистоты человека, поэтому в качестве оружия против зла и как знак проявления любви могла выступать казнь, либо другие достаточно суровые меры.
- Уникальность философии И.А. Ильина заключается в том, что она объединяет тварное и премирное, мирское и божественное, создавая прочный мост между православной верой и простыми людьми, которые априори грешны и нуждаются в очищении, поддержке и опоре, которые дает им вера. В философии Ильина наблюдается некий синкретизм, когда философ пишет о тварном мире и для тварного мира, но при этом премирное идет фоном и раскрывает всю суть его рассуждений и идей.

4. Также декларативные утверждения встречаются в самом тексте диссертации: «Русский же народ неизменно характеризовался высокой религиозностью, в связи с этим философские воззрения русских мыслителей принято рассматривать в контексте религиозных идей» (с. 13). Данное утверждение обесценивает значительное количество работ И. Ильина, анализирующих причины отступления народа в России от Христа и Его Церкви в XX веке, этот анализ русского философа никак не позволяет говорить о «неизменно» высокой религиозности. К тому же, непонятна логическая связка с рассмотрением по этой причине трудов представителей русской философии «в контексте религиозных идей» - представители русского позитивизма, марксизма, сциентизма и т. д. прекрасно обходятся вне этого контекста. К сожалению, подобные непродуманные утверждения нередки в тексте диссертации (с. 48: «Наследие И.А. Ильина многогранно и необъятно»; «в отличие от других философов у И.А. Ильина была разработана своя собственная уникальная философская система»).

5. Глава первая посвящена самой философии И. А. Ильина, а не «жанрово-стилистическим особенностям» его трудов. Это было бы оправдано в случае отсутствия актуальных исследований на эту тему; при и так небольшом объёме диссертационного исследования эта часть представляется излишней и подлежащей сокращению.

6. Присутствует стилистическая небрежность (разбивка на короткие абзацы, эмоционально окрашенные высказывания). В ряде случаев не указан источник цитат.

Авторской удачей представляется раздел «2.2. «Философия сердца» А.И. Ильина как особый этико-художественный жанр», в котором раскрывается основная тема работы. Автор совершенно справедливо отмечает, что «основными религиозными концепциями, на которых строится религиозная философия Ильина, является концепция «духовной очевидности» и «сердечного созерцания». При этом, важными идеями является идея «инстинктивной духовности», «света очевидности», «созерцающего вчувствования» и т.д.» (с. 62). Эти отмеченные диссидентом особенности трудов И. Ильина связаны с современной ему феноменологией, с которой Ильин был хорошо знаком, особенно в её изводе, представленной у М. Шелера.

Также хотелось бы отметить раздел «2.3. Критико-философские обзоры как часть философского наследия И.А. Ильина», в котором автору удалось продемонстрировать значение философа как серьезного теоретика, историка философии и религиозного мыслителя. Особо интересны авторские выводы в параграфе «3.3. Роль интерпретации в формировании религиозно-философских взглядов И.А. Ильина».

Выводы в Заключении диссертации соответствуют общей задаче работы («Основными характерными стилистическими особенностями философско-богословских трудов И.А. Ильина являются: авторская терминология, отличающаяся экспрессией и образностью; использование народно-разговорной лексики; использование фразеологизмов и паремий; афористичность; обилие стилистических тропов (особенно метафор) и фигур (анафора, гомеология) из-за слияния в философско-богословском тексте научности и художественности» и т. д.).

Вторая и третья главы диссертации по своему содержанию перекрывают методологические недостатки Введения и главы первой, что позволяет считать цели диссертационного исследования достигнутыми, а обозначенную в его заглавии тему раскрытой.

ВЫВОДЫ

Диссертационное исследование иероятника Александра Викторовича Клецкова «Жанрово-стилистические особенности философско-богословских трудов И. А. Ильина» решает поставленную научную задачу. Автору может быть присуждена учёная степень кандидата богословия.

22 мая 2023 года

доцент протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин,
Московской духовной академии
azadornov@yandex.ru
+7 926 3959618

Собственноручную подпись доцента протоиеряя Александра Задорнова удостоверяю

Начальник Отдела кадров РО-ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» Зенина Л. П.
22.05.2023

РО-ДОО ВО «Московская духовная академия
Русской Православной Церкви»
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
Канцелярия МДА — телефон: (496) 541-90-42,
e-mail: mpda@yandex.ru